

Я.Г.Риер (Могилев)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГЕНЕЗИСА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ

Город, как известно, во всех цивилизациях был катализатором общественного, хозяйственного и культурного развития. Неаграрные занятия жителей, специфика их проживания на ограниченной территории, расширение круга общения и возможностей мобильности, как пространственной, так и социальной, ускоряли жизненные ритмы.

В дихотомии город – деревня их противоположность определялась, прежде всего, характером занятий населения. Деревня – это первое в истории человеческое поселение, ибо долгое время основным занятием людей оставалось обеспечение собственного существования, в первую очередь – средствами пропитания. Это вело к жесткой зависимости от природы с ее естественными ритмами и даже к подчинению этим ритмам: аграрный цикл ни в земледелии, ни в животноводстве нельзя

было ускорить вплоть до недавнего времени. Главным для человека было уловить закономерности природных ритмов и следовать им. Отсюда консервативность быта, хозяйства и мировоззрения. Однажды понятые правила сосуществования с природой считались неизблемыми, любые изменения жизненного уклада – вредными. Так основой традиционных обществ стал консерватизм во всем – от признания неизменности мира до технических усовершенствований. Показательно, например, что распространение прогрессивного трехпольного севооборота с внедрением плуга заняло в различных местностях средневековой Европы от 300 до 600 лет.

Поскольку средневековая эпоха, особенно в Европе, началась именно с господства сельского мира – правила землевладельческая знать, жившая трудом крестьян, – раннее средневековье отличалось крайним застоём. Античные города угасли, торговля и ремесла захирели, деревни вместе с поместьями превратились в самодостаточные анклав. Вторая половина I тыс. н.э. была на континенте эпохой застоя. И оставалась таковой до начала урбанизации.

Начало градообразования в Европе было связано как с логикой внутреннего развития, так и с внешними влияниями, наложившимися на изменявшиеся внутренние потребности. Главным стимулом появления неаграрных поселений стали стихийно возникавшие рынки и поселения уходивших из деревень профессиональных ремесленников, что было связано, прежде всего, с производственным прогрессом в среде сельских ремесленников, ростом спроса и потребностями кооперации. Последнее сделало востребованной купеческую активность с Ближнего Востока, особенно заметную в Средиземноморье, где уже с конца VIII в. активизируется внешняя торговля и оживают заброшенные античные городские центры.

В остальной Европе массовая урбанизация началась в X–XI вв. Показательно, что она охватила как Запад, близкий к прежнему античному миру, так и не испытывавший его влияние Восток континента: в восточнославянских землях городов появилось не меньше, чем у западных германцев. Очевидно, что основным стимулом градообразования было внутреннее хозяйственное и социальное развитие – превращение ремесленников в профессионалов и рост потребностей в товарном обмене как в сельском мире, так и в ремесленной среде.

Однако последующая европейская история развела процессы урбанизации на западе и востоке континента по разным направлениям. На западе города при всем разнообразии местных условий возникали и особенно развивались как юридически самоуправляющиеся обособленные хозяйственные центры. На востоке, в древнерусских землях,

города, как правило, были административными центрами – резиденциями местной княжеской власти, которой горожане подчинялись юридически, что ограничивало и их хозяйственные права.

Указанные различия в статусе горожан коренились в специфике формировавшихся западно- и восточноевропейской средневековых цивилизаций. Основопологающим фактором западноевропейского общества было юридически оформленное право каждого свободного крестьянина на наследственное владение землей, не подлежавшей переделу и общинному контролю, – аллод. Аллодист был самостоятелен в своей хозяйственной деятельности. Даже в условиях возникавшей личной зависимости от феодалов крестьянин сохранял самостоятельность в своем хозяйстве. Соответствующие юридические нормы и хозяйственный опыт отделявшиеся от крестьянства ремесленники тиражировали в формировавшихся городах. С XII в. для обеспечения своих интересов городские ремесленники начали объединяться в самоуправляющиеся цехи, купцы – в гильдии. Горожане избирали органы местного самоуправления – появилось весьма разработанное локальное городское право (у нас лучше известно магдебургское). Постепенно в городах окрепли рыночные отношения, а их носители превратились в раннюю буржуазию.

Восточноевропейские аграрные порядки не знали аллода. Не возникло и свободного городского хозяйства, отсутствовали ремесленные цехи. Города здесь на многие столетия остались подчиненными землевладельческой власти и не стали катализаторами более передовых буржуазных порядков, что замедляло общее развитие нашего региона. Ибо, как свидетельствует история, пока обществом правит консервативная по условиям жизни сельская элита (в средние века – феодалы), серьезные изменения в нем невозможны. Лишь приход к власти городских верхов (буржуазные революции) способствовал общественной модернизации.